

И. Г. КАРГИНА

Российские протестанты в условиях религиозного плюрализма

В начале нового тысячелетия интерес и обращение к религии в различных областях глобальной и локальных культур является более значимым, чем когда-либо. Многие исследователи сходятся во мнении, что рост религиозной приверженности и социальные инновации по всему миру обнаруживают наличие неких пределов действия тезиса о секуляризации, который, пожалуй, больше вписывался в осознание роли, функций, динамики религии в двадцатом столетии или ограничивается границами отдельных государств*.

Взросшее осознание религиозного плюрализма и разнообразие в сфере религии порождают живые вопросы и споры между религиозными практиками, учеными и политическими деятелями, выводят дискуссии относительно секуляризации и роли религии в современных обществах на новый уровень. Стоит отметить, что одним из поводов к тому стали процессы трансформации государств Восточной Европы и бывшего Советского Союза, и появление в них новых, а порой уникальных траекторий модернизации религиозной сферы.

Россия сегодня представляет собой пример, когда религиозный фактор с начала 90-х гг. прошлого столетия приобрел статус значимого, способного оказывать ощутимое влияние на различные сферы жизни. Действительно, на фоне драматических перемен в экономической и политической сферах жизни России на рубеже XX–XXI вв. беспрецедентные перемены произошли и в сфере религиозной жизни. Исследования религиозной ситуации в последнее десятилетие фиксируют устойчивую положительную динамику общественного

---

* См.: Religion in Secularizing Society. The European's Religion at the End of the 20th Century / Ed. by Loek Halman & Oly Riis. Leiden; Boston: Brill, 2003.

сознания россиян относительно степени их доверия к институту религии, высокий уровень религиозной самоидентификации. Приведу лишь некоторые данные, подтверждающие этот тезис.

подавляющее большинство россиян (94%) высказывают «очень хорошее» и просто «хорошее» отношение к православию, к мусульманству — 59%, к католицизму — 58%. Верующими себя считают 52% населения*. Рейтинг церкви как религиозного института по степени доверия на протяжении последних лет находится на довольно высоком уровне и колеблется около отметки в 37%, опережая по данному показателю такие социальные институты, как Государственная Дума, МВД, органы государственного управления. Роль церкви в жизни общества россияне оценивают в среднем на уровне 2,8 балла по 5-балльной шкале — от «практически никакой» до «очень большой» роли**. Причем и здесь церковь оставляет позади себя Государственную Думу, а также политические партии и профсоюзы.

Что касается институционального развития самих религиозных организаций, то в целом положительная динамика, активная в начале 90-х гг. и более умеренная в последние годы, фиксируется по настоящее время. Так, к концу 2006 г., по официальным данным, было уже зарегистрировано на территории России 22 513 религиозных организаций, причем по сравнению с 1996 г. количество их выросло более чем в два раза (на конец 1996 г. официально было зарегистрировано 10 055 организаций). Это говорит об увеличении количества россиян, которые не просто идентифицируют себя в качестве верующих, но и принадлежат к определенной церкви, участвуют в ее жизни в определенной степени. Представляется важным отметить, что довольно значимым показателем кардинальных перемен в религиозном пространстве России является и существенное расширение спектра религиозных направлений — с 20 официально зарегистрированных в 1991 г. до 67 по состоянию на 1 января 2005 г. В целом можно заключить, что интерес к религии у россиян достаточно высок, причем он не ограничивается границами традиционных для России религий — православия,

---

* Левада Ю. А. Социально-политическая ситуация в России в августе 2002 года. По данным опросов общественного мнения // Бюллетень ВЦИОМ. М., 2002.

** Мчедлов М. П. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России. Некоторые результаты социологического мониторинга // Религия и право. М., 2002. № 1.

ислама, буддизма, иудаизма. Именно широта и масштабы выхода за границы традиционной религиозной практики представляет собой новый для современной России феномен, не имеющий аналогов в истории нашего государства.

К числу религий, довольно широко представленных сегодня в религиозном поле России и, пожалуй, наиболее динамично развивающихся с начала 90-х гг. прошлого столетия (после Русской православной церкви), относится протестантизм. Следует здесь пояснить, что протестанты имеют более чем 150-летнюю историю существования на территории России. История появления и жизни протестантских церквей в России хорошо известна. В связи с этим, безусловно, нельзя говорить о том, что протестанты в современной России — новое само по себе явление. Например, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской (пятидесятники), лютеране, молокане, духоборы существовали в нашей стране и до 1991 г., и до 1917-го, однако их число было незначительным. Широкое же распространение протестантских религиозных объединений на территории современной России — безусловно, новое явление, представляющее особый исследовательский интерес.

Под «широким распространением» понимается прежде всего значительное конфессиональное разнообразие действующих в настоящее время протестантских объединений, а также динамика их роста. Известно, что к началу 1990 г. на территории бывшего Советского Союза (в том числе и в России) было официально зарегистрировано лишь 8 протестантских конфессий. К настоящему же времени их число в России значительно возросло — из 39 различных, официально зарегистрированных наименований христианских конфессий, 26 составляют протестантские, причем подавляющее их число — это деноминации, никогда ранее не присутствовавшие в религиозном пространстве России. К их числу, например, можно отнести методистскую церковь, харизматов, пресвитерианскую церковь и проч. Достаточно велико и количество объединений протестантов — прежде всего поместных церквей (примерно 92% от общего спектра), образовательных учреждений, миссий, ассоциаций, издательств и проч. Так, к началу 2002 г. было зарегистрировано около 4650 протестантских объединений, сегодня их немногим более 5000 (к началу 1997 г. это число составляло 2,5 тыс., т. е. почти за 10 лет количество протестантских религиозных объединений выросло в 2 раза).

Важно отметить, что анализ современного российского протестантизма позволяет говорить скорее лишь о его широком конфессиональном разнообразии и организационной разветвленности, чем о глубоком проникновении протестантской религии в российское общество. Так, исследования показывают: при том, что уровень религиозной самоидентификации россиян в целом довольно высок и составляет около 50%, доля тех, кто указывает на принадлежность к протестантской религии, остается на протяжении всех последних лет незначительной, — по данным различных опросов населения страны, этот показатель варьируется между отметками в 2–5%. Здесь следует учесть, что в различных регионах России степень распространения протестантских церквей может существенно отличаться друг от друга — концентрация протестантских церквей в южных и центральных регионах России значительно выше, чем, например, в Центральной и Восточной Сибири. В то же время исследования, проводимые непосредственно в протестантской среде, показывают, что в России протестантские верующие составляют 0,6–1,5% населения, причем этот показатель в течение последних 6–7 лет практически не меняется*. Подобные расхождения носят устойчивый характер и подтверждаются рядом других исследований**.

Они в целом отражают характерные для современного христианского, прежде всего протестантского, мира явления, которые получили название «внецерковная религиозность» и «маргинальная религиозность». Суть, например, «маргинальной религиозности» заключается в том, что верующий-протестант «отчуждается» от своей конкретной церкви, но при этом продолжает идентифицировать себя как протестантский верующий. Он может продолжать посещать протестантские богослужения время от времени и даже участвовать в жизни какой-либо конкретной церкви. Вместе с тем он затрудняется определить свою конфессиональную принадлежность, вообще этот вопрос перестает для него иметь какой-либо смысл, что приводит к размыванию границ конфессиональности в сознании протестанта-маргинала. «Внецерковная религиозность»

---

* Barnes D., Kargina I., Elliot M. Protestants in the Former Soviet Union: What Survey Findings Reveal // East-West Church and Ministry Report. Vol. 10. N 1. Winter. 2002.

** Каргина И. Г. Самоидентификация верующих: религиозная мотивация // Социологические исследования. М., 2003. № 1.

предполагает отсутствие связи с какой-либо церковной общиной при наличии устойчивой религиозной самоидентификации.

Интересно, что явление «внецерковной религиозности» сопровождает процесс «религиозного возрождения» России с самого его начала, с 1991 г., причем на протяжении длительного времени оно проявлялось только лишь в православной среде. Хорошо, например, известны результаты исследований, согласно которым устойчиво малая часть православных, около 8% из 82% верующих христиан, регулярно посещают церковь, принадлежат к конкретной церковной общине, вовлечены в какое-либо церковное служение.

Исследования показывают, что протестантские церкви черпают ресурсы для пополнения своих церквей прихожанами из довольно узкой (в численном отношении) страты общества, а именно людей, принимающих западную модель религиозности и определенные культурные образцы. Причем эта страта обладает довольно широким диапазоном возрастных и социальных характеристик (о чем более подробно будет сказано ниже). Она достаточно мобильна, пополняется новыми членами, но этот процесс настолько количественно ничтожен в масштабах страны, что в целом доля протестантских верующих остается незначительной. Наблюдаются и процессы оттока протестантов из своих церквей; как правило, они сопровождаются приобретением верующими признаков «маргинальной религиозности».

Возникает вопрос: а возможно ли вообще протестантам на территории России преодолеть отмеченный выше количественный рубеж (или «барьер») по числу своих приверженцев? Если существует этот «барьер», то каков он? Ведь за последние 13 лет активного роста, развертывания организационных структур и проповеднической деятельности, при наличии, казалось бы, благоприятных условий для роста числа протестантов (смены политической, идеологической и экономической парадигмы, наличия активной финансовой поддержки со стороны западных миссионерских организаций и проч.) протестанты так и не достигли такого уровня численности, который мог бы быть надежно измерен при массовых опросах населения. Однозначно ответить на поставленный вопрос сложно, он может быть предметом отдельного исследования. Можно лишь высказать предположение, что отмеченная тенденция будет сохраняться в течение определенного времени и в будущем.

Однако способствовать осмыслению того, насколько устойчивой окажется данная тенденция и каковы ее пределы, могут

интересные данные о соотношении различных религий, зафиксированные в материалах переписи населения Российской империи 1913 г. Вероисповедная принадлежность населения распределялась следующим образом: православных — 65%, старообрядцев — 10%, римо-католиков — 8%, протестантов — 4,5%, мусульман и иудеев — 10%.

В связи с вышесказанным также можно думать о том, что в настоящее время отсутствует реальная почва для конкуренции между Православной, Католической и Протестантской церквями в православно ориентированном культурном российском пространстве.

Что же характерно сегодня для протестантской среды, каков социальный портрет современного российского протестанта? Вот некоторые штрихи к общему портрету*. В среде протестантских объединений, действующих в настоящее время на территории России, можно выделить 5 наиболее многочисленных (по количеству последователей и религиозных образований) конфессий — это евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), христиане веры евангельской — пятидесятники (ХВЕ), харизматы, адвентисты седьмого дня (АСД), евангельские христиане (ЕХ).

Наиболее динамично развиваются сегодня харизматические церкви и церкви евангельских христиан. Это конфессии, организационное оформление которых началось в 1993–1994 гг. Интересно, что «Евангельские христиане» — это конфессия, образовавшаяся в России в середине 90-х гг. в основном из церквей, вышедших из подчинения Союза ЕХБ. Характерной особенностью церквей отмеченных конфессий является открытость к сотрудничеству с различными общественными институтами, отсутствие жестких регламентов в проведении богослужений, гибкость и лояльность в оценке исполнения верующими религиозных обрядов и правил.

В целом наиболее интенсивно растут по численности и по количеству объединений те конфессии, которые характеризуются большим демократизмом внутрицерковного устройства и являются наименее консервативными. Вместе с тем наиболее крупной конфессией среди протестантов остаются баптисты (ЕХБ), хотя динамика их роста

---

* Данные основаны на исследованиях, проводившихся автором с середины до конца 90-х гг. на территории России, а также результатах исследовательского проекта «Протестанты в странах бывшего Советского Союза» 2000–2001 гг., опубликованного в: *Barnes D., Kargina I., Elliot M. Protestants in the Former Soviet Union: What Survey Findings Reveal // East-West Church and Ministry Report. Vol. 10. № 1. Winter. 2002.*

в настоящее время невелика. В начале 2000 г. церкви ЕХБ в ряде регионов России, прежде всего Центральном, вообще испытали кризис — часть верующих совсем покинула церковь или перешла в церкви других конфессий. Церкви ЕХБ считаются наиболее консервативными среди всех протестантов. То, что церкви ЕХБ по-прежнему остаются наиболее многочисленной конфессией, прежде всего, обусловлено ее российскими корнями, уходящими далеко в историю государства, а также и тем, что это одна из наиболее четко организационно выстроенных организаций, с исторически сложившейся инфраструктурой и финансовыми источниками.

Для формирования социального портрета современного протестантского сообщества представляется интересным описание некоторых, наиболее показательных его черт. Немногим более половины лидеров протестантских церквей (55,3%) — это мужчины моложе 46 лет. В основном это пасторы, получившие богословское образование в семинариях, богословских институтах или школах в 1990-х гг. Около 40% из них имеют высшее образование. Больше всего пасторов до 46 лет в харизматических церквях — 97%, в церквях ЕХ — 95% и ХВЕ — 74%. Пожилых пасторов старше 60 лет в протестантских церквях в среднем около 23%. Больше всего пасторов пожилого возраста в церквях ЕХБ — более 30%. Для большей части пасторов (в среднем — 63%) служение в церкви является основным местом работы, остальные совмещают служение в церкви с другим местом работы. Интересно, что и здесь данные фиксируют большую финансовую состоятельность церквей ЕХ и харизматов по сравнению с другими конфессиями, когда соответственно 90% и 89% пасторов имеют возможность работать только в своей церкви, получая от церкви, вероятно, достаточную для такого решения заработную плату. Пасторов, назвавших церковь основным и единственным местом работы, меньше всего в церквях ЕХБ (48%).

Исследования позволили сделать оценки средней численности современной протестантской общины — 90 человек, причем численность городских общин превышает сельские более чем в 3 раза. Существует вариация данного показателя и по конфессиональному признаку. Так, наиболее многочисленными являются общины харизматических церквей, насчитывающие в среднем 200 человек, церквей АСД — 120 человек и церквей ХВЕ — 110 человек. Интересно отметить, что за последние годы показатель средней численности протестантской общины несколько снизился (за исключением харизматических церквей, церквей ЕХ). Так, в 1998 г.

средняя численность городской протестантской церкви составляла 136 человек, но к 2001 г. этот показатель снизился до 114 человек. Причем этот показатель мог бы быть и еще меньше: снижение его приостановил рост харизматических церквей.

Социальный состав протестантских церквей с начала 90-х гг. претерпел кардинальные изменения — протестанты значительно «помолодели» и стали более образованными. Исследователи сходятся на том, что современные российские протестанты утратили былую маргинальность (по социальному признаку). Хотя в целом распределение верующих по социальному и возрастному составу подвержено определенным колебаниям, отмеченная тенденция остается достаточно устойчивой. Результаты исследований 2001 г. в сравнении с 1996 г. демонстрируют следующую тенденцию: доля пенсионеров является наибольшей и составляет 40%, хотя и снизилась на 4%. Доля рабочих снизилась до 29,4% (было — 32%), доля служащих возросла до 11% (было — 9%), количество учащихся в среднем снизилось до 11% (было 13%). В то же время следует отметить, что характер распределения членов церквей по социальному составу существенно отличается друг от друга в разных протестантских конфессиях. Так, состав харизматических церквей характеризуется наименьшим количеством пенсионеров (15%) и максимальным количеством служащих (30%) и учащихся (19%). Больше всего пенсионеров в церквях ЕХБ (49%) и АСД (43%), а верующих, принадлежащих к социальной группе «рабочие», больше всего в церквях ЕХ (48%).

Как уже отмечалось, протестантские верующие стали более «молодыми». Каждый четвертый протестант — это человек моложе 30 лет, причем этот показатель почти в два раза выше аналогичных показателей, характеризующих православных верующих. Одну треть составляют люди от 31 до 55 лет. В целом на протяжении последних нескольких лет существенной динамики в соотношении возрастных групп не наблюдается. Те пропорции, которые сложились в конце 90-х гг., сохраняются и сегодня. Однако внутри отдельных конфессий определенная динамика все же присутствует. Так, в харизматических церквях и церквях ЕХ доля молодых людей до 30 лет увеличилась и составляет на сегодняшний день соответственно 41% и 46%.

Гендерное распределение протестантов соответствует тенденции, общей для всего религиозного пространства России: женщин среди верующих значительно больше, чем мужчин (70% и 30% соот-

ветственно). При этом в подавляющем числе случаев возглавляют церкви или занимают ключевые посты в церкви только мужчины — 99,8%. Отклонения от традиционного уклада встречаются, но исключительно редко. Первые (и единичные) протестантские церкви с пастором-женщиной образовались в Москве и Санкт-Петербурге еще в конце 90-х гг. (они действуют и сегодня, причем довольно успешно), когда получило широкое распространение так называемое женское служение. В этот период стали выпускаться женские христианские журналы, в Москве и Санкт-Петербурге прошло несколько международных форумов женщин-христианок. Вместе с тем на фоне возросшей общественной активности «женского служения» в протестантской среде лидирующие позиции в церкви устойчиво остаются у мужчин, и нет никаких оснований полагать, что это положение может измениться. Опросы, проводившиеся в протестантских церквях, показывают, что верующие (а это в основном женщины, в силу объективно существующего перевеса в численности) в основном отрицательно высказываются относительно того, чтобы женщины возглавляли церковь в качестве пасторов (92%), в качестве старейшин (90%), учили мужчин (86%), проповедовали в церкви (80%). Большинство рядовых членов протестантских церквей считают необходимым, чтобы замужние женщины находились в церкви с покрытой головой (63%).

Доля верующих, имеющих полную христианскую семью и посещающих одну и ту же церковь, значительно снизилась после 1996 г. и составила в 2001 г. 12% (в 1996 г. было 25%). Наибольшее количество супружеских пар — в церквях евангельских христиан, меньше всего — у харизматов и пятидесятников. Одним из факторов, повлиявших на снижение доли семей, посещающих одну церковь, явилось постепенное охлаждение интереса к церкви части неопитов, последовавшее после общего всплеска религиозной активности в стране в начале 90-х гг. Эти процессы естественны и прогнозировались исследователями, они затронули не только протестантов, но и другие религии. Другим, и наиболее существенным фактором, особенно чувствительным для протестантских церквей, стало неумение «старых» протестантских верующих общаться и понимать интересы и потребности новых верующих, значительную часть которых в начале 90-х гг. составила интеллигенция.

Доля безработных среди протестантов в среднем ниже, чем по стране. Например, если к концу 1999 г. ее уровень по стране

в целом составил 12,4%, среди протестантов безработных было 8,3%.

В качестве заключительных штрихов к портрету современных российских протестантов хотелось бы привести некоторые обобщенные результаты части исследования, нацеленные на то, чтобы понять особенности суждений протестантских верующих по ряду вопросов, лежащих в плоскости отношения церкви и общества. Итак, большинство протестантов высказываются позитивно относительно необходимости для верующего христианина получения высшего образования, возможности заниматься бизнесом и политической деятельностью, необходимости службы в армии, возможности высказывать свою точку зрения в средствах массовой информации. Примечательно то, что по данным вопросам мнения современных протестантов являются полярными в сравнении с позицией, занимаемой Протестантской церковью в начале 90-х гг. Подавляющее большинство современных российских протестантов уверено в том, что церковь должна заниматься социальными программами для бедных слоев населения, ограничивать доступ молодежи на дискотеки, продвигать идею сексуального образования подростков в средних школах, способствовать сохранению института семьи, жить в мире и сотрудничестве с Православной церковью. Большая часть верующих также считает, что государство должно отменить смертную казнь, сохранить бесплатное медицинское обслуживание для бедных слоев населения. В то же время верующие высказываются резко отрицательно по вопросам, касающимся эвтаназии, легализации сексуальных меньшинств, аборт, контроля над рождаемостью в любом виде, курения и употребления алкоголя.

Таким образом, по целому ряду вопросов, связанных с отношениями церкви и современного общества, протестантские церкви занимают позицию, направленную на интеграцию и сотрудничество с обществом.

Современные российские протестанты уже мало напоминают отчужденную от основной части общества группу, всеми силами стремящуюся сохранить себя, даже ценой полной изоляции от остальных.

